

На правах рукописи

РЯБОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БУКВЕННЫХ ДУБЛЕТОВ
В НОВГОРОДСКИХ ЕВАНГЕЛИЯХ XII–XIII ВЕКОВ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и его истории филологического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Удмуртский государственный университет”.

Научный руководитель	доктор филологических наук, доцент Баранов Виктор Аркадьевич
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Жолобов Олег Феофанович
	кандидат филологических наук Чевела Ольга Всеволодовна
Ведущая организация	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования “Омский государственный университет”

Защита состоится 26 апреля 2004 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования “Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина” по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 25 марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

А.В. Шарипова

Актуальность исследования. Традиционно в науке славяно-книжные тексты XI–XIV вв. рассматривались как второстепенный по значимости источник для изучения истории русского языка. Установка на выявление в древнейших рукописях собственно разговорных черт, особенностей живой древнерусской речи обуславливала подробнейшее изучение оригинальных средневековых русских сочинений (грамот, летописей, житий русских святых и т.п.). При рассмотрении же текстов сакральных подобные живые черты выявлялись лишь как окказиональные отклонения на фоне преобладания не значимых для историка языка черт южнославянской нормы, тщательно скопированной писцом с оригинала.

Однако основной массив древнерусского наследия составляют рукописи с текстом традиционного содержания, поэтому практически ни одна лингвистическая работа, посвященная проблеме развития русского языка, не обходится без привлечения данных богослужебных рукописей (работы А.И.Соболевского, Н.Н.Дурново, А.А.Шахматова, И.В.Ягича, В.В.Колесова и др.). Ряд лингвистических исследований доказывает важность церковно-книжных текстов как свидетельств общевосточнославянских языковых изменений и как источников восточнославянской исторической диалектологии (исследования А.А.Зализняка, В.Б.Крысько, Р.Н.Кривко, В.А.Баранова и др.).

С одной стороны, общий анализ графико-орфографических особенностей языка древнейших славянских рукописей традиционно проводился в рамках палеографии (работы Е.Ф.Карского, Н.М.Каринского, Р.Ф.Брандта, А.И.Соболевского, В.Н.Щепкина и др.): перечислялся весь ряд графем, позиции их употребления, определялись временные периоды функционирования. С другой стороны, достаточно много исследований посвящено описанию языковых особенностей, в том числе и графико-орфографических, отдельных древних рукописей (работы Л.П.Жуковской, Л.В.Зубовой, О.А.Князевской, О.В.Малковой, И.Х.Тота и др.). К сожалению, ни в том, ни в другом случае систематизация графико-орфографических явлений, а именно определение связей между членами в дублетных оппозициях, количественный анализ употребления и оценка жизнеспособности букв и их функций, сопоставление норм разных рукописей и определение генерального направления в функционировании букв, не проводилась или проводилась непоследовательно.

Таким образом, актуальным становится системное описание древнерусской графики. В частности, необходимо рассмотрение дублетных буквенных оппозиций по рукописям как мини-систем с определением функциональности

каждого члена оппозиции, перспективности его использования (⌘, et и ѿ очкового; et■- и ѿ; ☞, ☞ и ☞; ☞, ☞, ☞, ☞, ☞ и ☞; ☞, ◆ и ◆ якорного; ѿ и ☞). В результате важно на основе анализа графико-орфографических норм близких по времени и одновременных рукописей выявить общие тенденции в развитии древнерусской графики в решающий для нее период – нач. XII – кон. XIII вв.

Систематизация средств и функций графики и орфографии невозможна без привлечения данных фонетического, морфологического, лексического языковых уровней. Это позволяет определить степень самостоятельности/обусловленности принципов графики, являющуюся показателем сформированности собственно восточнославянских принципов письма.

Характерная черта древнерусского письма – дублетность графических средств, подвижность нормы даже внутри отдельной рукописи – заставляет при анализе графики учитывать несколько факторов, как-то: норму письма протографа, орфографические навыки писца, влияние книжного произношения и живой речи. Поэтому графико-орфографические особенности рассматриваются в динамике от начала к концу рукописи, определяется эволюция графической нормы, складывающаяся под влиянием этих факторов.

Определить хронологическую принадлежность графических средств и функций, встреченных в конкретном списке, возможно с применением лингвотекстологического метода. В современной науке история происхождения и бытования текста широко привлекается при анализе древнерусской морфологии, лексики и синтаксиса (исследования А.А.Алексеева, Е.М.Верещагина, Л.П.Жуковской, Н.А.Мещерского, Л.Г.Панина, С.Ю.Темчина и др.). При этом графико-орфографические разночтения текстологами игнорируются: "Писцы пользовались своей системой орфографии и не воспроизводили орфографическую систему антиграфа" [Алексеев А.А. Текстология славянской Библии / А.А.Алексеев. – СПб, 1999. – С. 44]. Однако, не отрицая системности и стабильности письма, ряд исследований показывает яркое отражение истории текста в графике и орфографии рукописей (работы С.Ю.Темчина, О.В.Зуга).

Актуальность диссертационного исследования также определяется последовательным применением лингвотекстологического метода при анализе графики древнерусских евангелий: в работе сопоставляется материал различных структурных составляющих евангелия, а также данные разных типов текста (тетра, полного и краткого апракосов).

Избранный нами комплексный подход при анализе древнерусских рукописей призван объективно отразить историю графики и орфографии как системы

в синхронии и диахронии с учетом экстралингвистических факторов (несколько писцов, разные протографы и т.п.).

Целью работы является исследование функционирования буквенных дублетов в древненовгородских рукописях евангелия XII–XIII вв. в его историческом изменении с учетом внутриязыковых, жанровых и экстралингвистических факторов. Для этого становится важным решение следующих **задач**:

1) выявление набора графем в дублетных оппозициях древнерусской графической системы в пяти памятниках древненовгородской территории и в целом в церковнославянских рукописях периода XII – кон. XIII вв.;

2) определение функций каждой из графем и их оценка в отношении "традиция-новация" с другими членами оппозиции для отдельной рукописи и для всего рассматриваемого периода;

3) анализ употребления дублетов с учетом их пространственного расположения в рукописи (начало-конец чтения, начало-середина-конец строки, начало-конец листа и т.д.);

4) определение связи принципов использования графических средств с функционированием смежных языковых уровней (фонетического, морфологического, лексического);

5) учет при анализе языка рукописей текстологических особенностей, для чего необходимо:

а) разбиение текста каждой рукописи на структурные фрагменты;

б) последовательное рассмотрение графико-орфографических особенностей отдельных фрагментов и их сравнение, а также сопоставление данных аналогичных частей из разных рукописей;

в) сравнение материала близких по содержанию частей в рукописях разных типов (евангелии тетре и евангелии апракосе) с целью определения их текстологического родства;

б) соотнесение особенностей графической системы конкретных рукописей XII-XIII вв. с письмом предшествующего периода (старославянского и древнейшего восточнославянского) и последующего времени (XIII-XIV вв.); определение генерального направления в функционировании буквенных дублетов.

Объектом нашего исследования явились все лексемы и их формы в рукописях, имеющие в своем начертании дублетные буквы. Необходимым стал учет графико-орфографических, палеографических, фонетических и текстологических особенностей рассматриваемых памятников.

Предметом анализа стало функционирование системы буквенных дублетов в древнерусских новгородских евангелиях XII – кон. XIII вв. Исследование проводилось на материале пяти рукописей XII–XIII вв., содержащих текст евангелия:

– Евангелие тетр. XII в. (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 1; СК 72, ПС 90) (Типографское евангелие; далее – Тпгр.);

– Евангелие апракос полный. Кон. XII – нач. XIII (?) в. (РГБ, Рум. 104; СК 145, ПС 137), 2-й почерк этого же времени – лл. 79–79 об. (кроме заголовка на л. 79 об.) (Музейное евангелие; далее – Муз.);

– Евангелие апракос полный ("Пантелеймоново евангелие"). Кон. XII – нач. XIII (?) в. (РНБ, Соф. 1; СК 146, ПС 147), 1-й писец – основной текст и чернильные заглавия в Месяцеслове, 2-й – остальные заглавия (далее – Пант.);

– Евангелие апракос полный ("Симоновское евангелие"). 1270 г. (РГБ, Рум. 105; СК 180, ПС 185), 2-й почерк в виде небольших "вкраплений" на л. 4 об., 8, 37, 51 об., 117, а также киноварных заголовков "ⲛⲓⲛⲟⲩⲁⲛⲁ ⲛⲁⲛⲁⲛⲁⲛⲁⲛⲁ" на л. 37, 37 об., 41, 52 об. (далее – Сим.);

– Евангелие апракос краткий. XIII в. (РНБ, Ф.п.1.13; СК 232, ПС 165) (далее – Фолио-13) [см. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. – М., 1984. – С. 112–113, 165–166, 167, 203–204, 244–245].

Перечисленные рукописи не изданы. Общее количество рукописных листов в пяти памятниках – 815. Количество словоформ – около 323000, большая часть форм содержит в своем написании дублетную гласную графему.

Особое значение имеет состав рукописей – текст евангелия. Рассмотрение языка рукописей одного жанра, одной территории, близких по времени, позволяет детально изучить изменения в графической норме новгородской школы в рамках богослужебного типа письма. При этом состав служебного евангелия сочетает в себе сакральный текст (евангельские чтения) и служебный (заглавия, отсылки, приписки). Продуктивно выявление разницы в оформлении этих различных по функции текстов: предназначенного для чтения вслух на службе и используемого в прикладных целях (построение службы, поиск чтения).

Анализ языковых особенностей источников (работы Н.Н.Дурново, А.А.Алексеева, В.С.Гольщенко, В.М.Маркова) и структурные характеристики рукописей (приложение № 3 к диссертации) дают основу для объяснения некоторых графических явлений и изменений в норме.

Для определения вектора развития древнерусской орфографии, берущей начало в старославянском письме, привлекались данные некоторых древнейших славянских рукописей. Это 18 старославянских манускриптов, составивших корпус Старославянского словаря: Зографское, Мариинское, Ассеманиево евангелия, Саввина книга и др. [Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). – М., 1994]; а также древнейшие русские Путятин минея, Остромирово евангелие, Евгениевская псалтырь, Житие Кондрата, Пандекты Антиоха, Галицкое евангелие, Синайский патерик, Выголексинский сборник, Софийские новгородские служебные минеи XI–XII вв., Ефремовская кормчая и др.

Основными методами исследования являются исторический, сравнительно-исторический, лингвотекстологический, количественный, а также элементы структурного и статистического методов.

1. *Исторический и сравнительно-исторический методы* позволяют сопоставлять языковые особенности текстов, обнаруживать родство на графико-орфографическом уровне старославянской и ранневосточнославянской письменности и выявлять традиции старославянского письма и преемственность графических средств и значений в древнерусском. Восточнославянское письмо раннего периода рассматривается в диахронии, определяются графико-орфографические различия пяти рукописей XII и XIII вв., проводится их сравнение с памятниками XI и XIV вв. Выявленные различия по шкале "традиция-новация" демонстрируют развитие графики и орфографии, подчиняющееся особым закономерностям и тенденциям.

2. Элементы *структурного метода* реализуются при синхронном анализе единиц и функций графики и орфографии во взаимодействии с единицами и значениями других языковых уровней. При этом стало необходимым использование всего массива текстовых примеров с позициями варьирования по каждой рукописи. Буквенные графемы каждой текстовой формы исследовались в разных аспектах: фонемно обусловленная позиция (например, обозначение <u>, или <o>, или <ja> и <a> в графике); положение в слоге (после гласного, согласного, между исконно мягкими и др.); позиция в определенном типе морфем или лексем (в заимствовании, славянской морфеме деривата на основе заимствования); этимология формы (исторические носовые гласные, исконно мягкие, полумягкие согласные); синтаксическая позиция (после отделяющего синтагмы знака (✦)); пространственная позиция (начало-конец строки, инициальная позиция, конец чтения и др.). При анализе графики отдельной рукописи нами используется понятие буквенная оппозиция, или звено, как противопоставление

нескольких графем, обозначающих одну фонему (выполняющих одну фонологическую функцию), но различающихся условиями, позициями употребления.

3. *Количественный метод и элементы статистического метода* позволяют описывать поведение графических единиц в тексте с точки зрения частотности их употребления: абсолютное и относительное количество, их распределение по частям рукописи, сочетаемость. Простая констатация состава графических средств и перечисление позиций их употребления, встречающиеся в большинстве исследований письма, недостаточны для анализа графики как системы. Необходимо выстраивание структурной модели, где единицы языка обладают количественным и качественным "весом", таким образом, анализ средств углубляется исследованием их противопоставлений и связей.

Анализ данных текстов большого объема потребовал применения средств компьютерной обработки, а именно Системы обработки текстов и баз данных, разработанной коллективом Межфакультетской лаборатории по автоматизации филологических работ Удмуртского государственного университета под руководством д.ф.н., доцента В.А.Баранова. Система позволяет после компьютерного набора текста и заполнения информационной базы данных: а) проводить выборки текстовых форм, удовлетворяющих необходимым для анализа условиям; б) получать первичную количественную оценку форм каждой из выбранных групп; в) создавать сравнительные указатели по рукописям и их разделам с количественными характеристиками и координатами.

4. Проведение анализа графики с учетом истории создания текстов, их структурной гетерогенности невозможно без деления каждого текста на структурные составляющие. Применяемый нами *лингвотекстологический метод* позволяет выявить графико-орфографические особенности разделов евангелий разных типов, обнаружить черты норм протографа и собственно писца, определить тенденции в графике.

Текст тетра был разбит на разделы по евангелистам (Матфей, Марк, Лука, Иоанн); текст апракосов – на синаксарные циклы (Светлая седмица (далее – Св), Пасхальный цикл (Псх), цикл Пятидесятницы (Пд), Нового Лета (Нл), Мясопустно-Сыропустный (Мс-Сп), цикл Поста (Пост), Великой седмицы (Вел), столп Воскресных евангелий (Воск)) и Месяцесловный (Мес), отдельно рассматривались заглавия с инципитами-вводными формулами (Загл); отделены фрагменты, выполненные неосновными писцами (Поч2). Языковые данные, классифицированные и подсчитанные с учетом перечисленных лингвистических

и экстралингвистических факторов, отражены в таблицах (приложение № 1 к диссертации).

Разделение на фрагменты позволяет выявить и дробность структуры, и перспективность/неактуальность графических средств. Циклические, "скачкообразные" колебания в функциональности свидетельствуют о текстологических причинах, последовательно возрастающие или убывающие – об оценке степени актуальности средств протографа, о формировании принципов письма в процессе создания рукописи.

Научная новизна исследования состоит в постановке и решении научной проблемы изучения графики и орфографии древнейших рукописей: сегодня это должно быть комплексное исследование буквенных оппозиций в историческом изменении функциональности их членов с учетом структуры текста.

Новизна определяется также применением лингвотекстологического метода при анализе графико-орфографических особенностей языка рукописей, ранее представлявшегося текстологами незначимым. Такой подход позволяет учитывать: а) историю рукописи (несколько протографов, писцов), б) историю создания и бытования текста евангелия, в) отношение конкретного писца к графическому арсеналу протографа.

Мы обращаемся к практически не изученным памятникам древненовгородского происхождения, различным по структуре и времени создания. Предлагаемое исследование вводит рукописи евангелия в сферу научных изысканий лингвистов и текстологов.

В работе впервые представлена история функционирования графических дублетов в диахронии (на протяжении XII и XIII вв.), проанализирован переход от старославянской орфографии, обусловленной функционированием единиц смежных языковых уровней (лексики, морфологии), к древнерусской системе конца XIII века с доминирующим принципом использования букв по позиции в слого.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование демонстрирует новый подход в изучении графики и орфографии древнерусских памятников, опирающийся на совокупность методов – исторического, сравнительно-исторического, традиционно применявшихся при решении подобных задач, и лингвотекстологического и статистического, позволяющих увидеть в графике рукописи разновременные письменные нормы предыдущих списков и графико-орфографические особенности последнего копииста. Эти выводы, подкрепленные точными количественными подсчетами, позво-

ляющими оценить жизнеспособность графемы и ее функций, призваны выявить направленность генеральных изменений в новгородской школе письма, далее – в целом в восточнославянском письме. Работа стала обоснованием важности изучения языка памятника с учетом истории бытования текста.

Полученные результаты, а также разработанная и апробированная методика могут быть применены в качестве теоретической и практической основы для новых исследований. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в общих курсах по истории русского языка, в спецкурсах по лингвотекстологии, истории древнерусской графики и орфографии.

Апробация работы проводилась на следующих конференциях: 1. Ежегодная студенческая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, филологический факультет, март 2000 г. 2. Пятая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, апрель 2001 г. 3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и преподавателей "Подходы к изучению текста". – Ижевск, УдГУ, 23–25 апреля 2002 г. 4. Международная научная конференция "Язык в пространстве и времени". Самара, СамГПУ, 29–30 октября 2002 г. 5. Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. – Ижевск, УдГУ, ноябрь 2003 г. 6. Международная научная конференция "II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность". – Казань, КГУ, 11–13 декабря 2003 г.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 5 глав основной части, заключения, списка использованной литературы, приложений №№ 1–3 и списка сокращений. В отдельных главах рассматривается функционирование разных графических оппозиций: 1) , *er* и , а также *er*■ и ; 2) , и ; 3) и ; 4) , , , , и ; 5) и . Каждая глава структурируется следующим образом: 1) анализ общей картины функционирования дублетной оппозиции в старославянских и древнейших русских памятниках на основе имеющихся исследований; 2) анализ функционирования членов оппозиции в пяти рукописях от Типографского евангелия XII в. до Фолио-13 кон. XIII в. с предварительными выводами лингвистического и текстологического порядка; 3) в конце главы – изложение логики эволюции графико-орфографической системы в рассматриваемый период. Выявленные текстологические разночтения синтезируются в выводы об истории создания евангельских текстов.

Заключение диссертационной работы отражает основные итоги исследования.

В приложениях приведены статистические данные об употреблении дублетов в различных позициях по пяти рукописям (№ 1), структурные составы рассматриваемых рукописей с разбивкой по циклам, чтениям и указанием координат (№ 2), сводные таблицы чтений апракосов по циклам Пд и Нл (№ 3).

Объем основного текста составляет 227 страниц, общий объем диссертации – 366 страниц машинописного текста.

Содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика предмета и источников исследования, представлены первичные доказательства эффективности при изучении графики использования комплексного подхода с применением лингвотекстологического, структурного и статистического методов.

В **первой главе** диссертации *"Графико-орфографические особенности употребления букв , ет и ѿ очкового; лигатуры ѿ и сочетания ет■"* рассматривается функционирование буквенных дублетов, обозначающих <o> и <ot>, в рукописях XII – кон. XIII вв.

1. Абсолютной четкостью в разграничении функций букв, обозначающих <o>, отличается лишь письмо основного почерка Симоновского евангелия 1270 г. (в начале слога, ет после согласного). Остальные рукописи отражают переходные этапы орфографии в движении к однозначному распределению функций и ет (ѿ) по положению в слоге.

На раннем этапе выбор буквы обуславливают лексические и графические факторы: а) положение в заимствовании; б) в конце строки; в) в начале синтагмы (после знака (✦)); г) позиция члена графической диссимилиации.

Более ранние рукописи (Тпгр., Пант. и Муз.) отличаются в целом нечастым использованием омеги (2–8 % от общего употребления ет и). В Тпгр. в приемах употребления отмечается эволюция. Выявлено, что маркирование заимствований (старославянская традиция) к концу рукописи уменьшается, напротив, начинают активизироваться употребление в абсолютном конце строки после согласного, а также использование омеги в славянских морфемах дериватов на основе заимствований – ет ѿ ѿ ѿ ѿ (44-1-13), ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ ѿ (43-4-11) и др. (здесь и далее в координатах первое число означает номер листа, второе – столбца (1, 2 – на лицевой стороне листа, 3, 4 – на

оборотной), третье – номер строки сверху). Эти по-разному актуализированные писцом в рукописи приемы логично оценить как архаичный и новационный. Таким образом, лексически обусловленный выбор ѿ вытесняется собственно русской нормой, в которой маркируется графически обусловленная позиция (после согласного в конце строки) и упорядочивается заосновная позиция омеги в заимствованиях.

Оформление заимствований в Тпгр. позволяет сделать выводы текстологического характера. Цикл Иоанна, структурно отделенный от циклов Матфея и Марка, демонстрирует некоторое графическое к ним приближение в учащенном маркировании заимствований, что может быть свидетельством использования при создании протографа Тпгр. текста апракоса.

Полные апракосы рубежа XII–XIII вв. Пант. и Муз. сходны в учащенном употреблении ѿ в первых частях рукописей, но у писцов разное отношение к принципам распределения буквы. Изменения в использовании омеги в Пант. позволяют говорить о гетерогенности протографа рукописи: *первая часть* до 5-й седмицы Пд отличается новационным графическим использованием омеги (в конце строки, после (✦), в качестве члена диссимиляции); *во второй части* отмечено более редкое употребление ѿ, но с довлеющей функцией обозначения грецизмов. Наблюдение об архаичности письма второй части Пант. соотносится с выводами о морфологических особенностях языка рукописи, сделанными В.М.Марковым [Марков В.М. Из наблюдений над языком Пантелеймонова евангелия (XII век) / В.М.Марков // Марков В.М. Избранные работы по русскому языку. – Казань, 2001. – С. 31–56].

Писец Муз., напротив, последовательное оформление заимствований в начальной части заменяет к середине-концу рукописи приемом использования ѿ в конце строки, что свидетельствует о традиционности письма первой части и неподдержании писцом рассматриваемой рукописи архаичной функции омеги.

В Фолио-13 в звено ѿ – ет простое введен новый член – ѿ очковое. При этом позицию после согласного занимает только ет простое, так что дублетность возникает лишь в положении начала слога между ѿ и ѿ очковым. Анализ показал, что Фолио-13 четко делится по частоте употребления ѿ. *Первая часть* (Пд, Нл1, Пост, Вел, Воск, Мес1 и Загл) – с равным по количеству распределением букв ѿ и ѿ очковое (41–48 % ѿ от общего употребления ѿ и ѿ) – демонстрирует традиционное оформление заимствований через омегу, а также использование в абсолютном конце строки, при графической диссимиляции и в славянских словах в начале слога; буква же ѿ очковое занимает позиции, в

ранний период принадлежавшие *et* простому: начала строки, начала синтагмы, инициальную, диссимилятивную. Итак, в этой части дублетная оппозиция – очковое функционально тождественна распределению и *et* простого в более ранних рукописях. Вторая часть Фолио-13 (Нл2, Мс-Сп, Мес2) – с абсолютным преобладанием над очковым (81–91%) – демонстрирует позднюю дифференциацию букв по положению в слове. Анализ рукописи позволяет сделать вывод о том, что часть рукописи, обслуживаемая Цветной Триодью, признанная текстологами ранее переведенной, характеризуется более архаичными значениями дублетов; вторая часть, представляющая чтения осенне-зимнего периода, демонстрирует собственно русское, обусловленное позицией в слове, употребление с вытеснением очкового.

2. Анализ употребления лигатуры и развернутого написания предлога/приставки *et*■ (■, ■) позволяет говорить о существовании двух традиций употребления графем в рукописях XII – кон. XIII вв.: с сильным преобладанием лигатуры и с равным по количеству употреблением лигатурного и развернутого написаний.

Первый тип письма с распространенным лигатурным начертанием отмечен в большинстве рукописей (Тпгр., Муз., Сим. и Фолио-13), небольшие отклонения с начертанием *et*■ сходны во всех рукописях: 1) написание приставки в слове *et*■   (*et*■   ) (Тпгр., Муз., Сим.); 2) использование *et*■- перед нейотированными гласными , , , *et*, (Тпгр., Муз., Сим., Фолио-13); 3) оформление инициала через - (Фолио-13). В позднейших рукописях с унификацией функций дублетов обязательность оформления этих позиций через развернутое *et*■ исчезает (Сим., Фолио-13).

Некоторые исключительные примеры позволили сделать вывод о переходе графического облика определенной словоформы в конкретном чтении из рукописи в рукопись. Например, развернутое написание формы *et*■   прослеживается в Муз. и Сим. в чтении от Марка 7.27; лигатурное написание формы   в Тпгр., Сим. и Фолио-13 – в чтении от Луки 1.25. Единообразное оформление конкретного чтения сохраняется в разнотипных рукописях евангелия, что, возможно, свидетельствует о генетической близости их протографов.

Второй тип письма – с преобладанием то лигатуры, то развернутого написания – демонстрирует Пант. В части рукописи с преобладанием более архаичного, по мнению О.А.Князевской, Д.С.Ворта, написания *et*■ определены следующие позиции актуализации редкой лигатуры : в конце строки, перед словом под титлом; в положении члена диссимиляции (после *et*).

Кроме этого, в Пант. отмечаются два вида развернутого написания приставки: без буквы редуцированного (более архаичное, характерное для Тпгр., в Пант. же встречено в качестве исключения) и с буквой редуцированного (в целом характерно для Пант.). Написания без буквы глухого в Пант. соотносятся с вышеперечисленными позициями, актуализирующими развернутое написание $e\tau$ ■: в слове $e\tau$ ■ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ($e\tau$ ■ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ), в положении перед гласной ⳍ в формах слова $e\tau$ ■ ⳍ ⳍ ⳍ , гласными ⳍ и ⳍ в формах $e\tau$ ■ ⳍ ⳍ ⳍ . В рукописях позднейших (Сим. и Фолио-13) особое оформление определенных лексем и графических позиций исчезает: встречаются формы с лигатурным написанием типа ⳍ ■ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ ⳍ , – что подтверждает общее стремление восточнославянской графики от древнейшей обусловленности выбора графемы лексическими, морфологическими причинами к наделению букв собственно графическим унифицированным значением.

Вторая глава диссертации *"Особенности употребления букв \blacklozenge , ⳍ и ⳍ якорного"* посвящена анализу употребления букв, обозначающих <e>, в позиции начала слога (исследуется написание ⳍ в отдельных категориях слов) и после согласного (выявляются особенности обозначения исконной мягкости согласного через последующий гласный).

1. В обозначении <e> в начале слога Тпгр. XII в. практически без исключений представляет систему распределения графем \blacklozenge и ⳍ , некогда опиравшуюся на особое южнославянское церковное произношение на <e> или <je>, на восточнославянской же почве поддержанную выучкой писца с помощью ⳍ и ⳍ оформлять определенные группы слов.

Пант. и Муз. рубежа XII–XIII вв. представляют переходный этап в формировании новой восточнославянской орфографии. Обе рукописи текстологически делятся на 2 части, несущие разные нормы письма. Первые части рукописей (Св, Псх, Пд1, к ним близки по норме Пост, Воск) представляют дифференцированное письмо: начало слога обозначается через ⳍ , после согласного употребляется \blacklozenge . Вторые части (остальные циклы) последовательно следуют древнему разделению, восходящему к церковному произношению, но буква ⳍ простое проникает и в нехарактерные для нее позиции – возникает неупорядоченность обозначения начала слога и через ⳍ , и через ⳍ . При этом писец Пант. менее последовательно следует южнославянскому принципу, что говорит о неактуальности для него приема маркирования определенных лексем с помощью графем. Итак, начало рукописей характеризуется новационным дифференцированным письмом; в Пант. начальная часть несет новейшие черты письма, что

подтверждается функционированием и других графических оппозиций в рукописи, так что принципиальное изменение в норме мотивировано текстологически.

Письму начальных частей рукописей XII–XIII вв. близка орфография Сим. со строгим распределением по месту в слоге: ⚡ после гласных, ⚡ после согласных. 14 исключений во всей рукописи с ⚡ простым в начале слога можно отнести к влиянию оригинала: наблюдаются они в части, восходящей к краткому апракосу.

Следует отметить в Сим. различие графического оформления служебного текста (заглавий) и сакрального (евангельские чтения): при выборе буквы для инициала в первом типе текста писцом используется характерная в целом для рукописи буква ⚡ йотированное, для оформления же начала евангельского текста выбирается неактуальная для начала слога и в этой функции архаичная графема ⚡ простое. Сказанное подтверждает опережающее использование новационных приемов письма в *служебных* по функции разделах рукописей богослужебного типа.

Рукопись Фолио-13 кон. XIII в. показывает переходную, нечеткую графико-орфографическую систему, близкую письму вторых частей Муз. и Пант. Несмотря на появление в оппозиции третьей буквы ⚡ якорное, положение начала слога по-прежнему обслуживается двумя графемами – ⚡ йотированным и новым ⚡ якорным. При этом буква ⚡ в Фолио-13 выполняет функции ⚡ простого более ранних рукописей: оформляет заимствования и слова, некогда произносившиеся на <e>, а также инициальную позицию и абсолютный конец строки, хотя занимает не меньшее пространство на листе. Буква ⚡ йотированное актуализируется в своем архаичном значении – используется в словах с юж.-сл. церковной огласовкой на <je> и после гласной в середине слова.

Таким образом, в выборе графемы при обозначении <e> в начале слога намечается тенденция перехода от древнейшего оформления через ⚡ и ⚡ определенных лексем, основанного на южнославянском произношении, к четкому распределению букв по положению в слоге. Появление ⚡ якорной в конце XIII в. по-новому оформило дублетное звено, однако при этом лишь актуализировало архаичные приемы письма, не повлияв на основное направление в движении графики.

2. В оформлении <e> **после согласного** рассмотренные рукописи делятся на 2 группы, различающиеся временем написания. Писец Тпгр. XII в. близок старославянской традиции и различает на письме первичную мяг-

кость/полумягкость <n> и <l>, а также мягкость шипящих в позиции конца строки.

Рукописи рубежа XII–XIII вв. представляют восточнославянское письмо с неразличением с помощью последующего гласного мягкости/ полумягкости согласного, свидетельствующим о произошедшем вторичном смягчении. Пант. в первой части (Св и Псх), Муз., Сим. и Фолио-13 демонстрируют строго унифицированное употребление ◆ после согласного любого происхождения.

Во второй части Пант. (после Псх) встречаются редкие написания ѧ йотированного после согласных, отражающие фонетические явления. Отмечено употребление ѧ после шипящих, исконно мягких и полумягких согласных, а также на месте <e>: □er/ѧ○⊠◆⊛ (117-3-8), ѧ⊛⊞⊟⊠◆⊡⊛ (100-3-15), ⇔⊡⊠◆ (70-4-14), ⊠◆⊡⊟ (116-1-23), ѧ⊛⊞⊟/□⊟ (111-2-7), ѧ⊛⊞⊟⊡⊛ (92-1-20) и др. Примеры подтверждают мнение об особом применении йотированных букв восточнославянскими писцами – отражении дизяного звучания гласного в положении после любого по происхождению мягкого, мена же ѧ на ѧ свидетельствует о нейтрализации оппозиции по подъему гласных /e/ и /e/ в позиции после палатального [см. работу Кривко Р.Н. Древнерусская орфография XI – начала XII века в свете суперсегментных тембровых оппозиций / Р.Н.Кривко // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 60–78].

Итак, графическое обозначение исконной степени мягкости, которое после вторичного смягчения сводится к особому оформлению определенных лексем, неактуально для писцов рукописей кон. XII – кон. XIII вв.; изредка с помощью йотированного дублета отражается дизяное звучание гласного; довлеет же унифицированное использование после согласного буквы ◆ простого.

В третьей главе диссертации "Особенности употребления букв ѧ, ѧ и ѧ в дублетных позициях. Употребление после шипящих графем ѧ, ѧ, ѧ; ⇔, ѧ, ѧ, ѧ, ѧ и ◆, ѧ" рассматривается употребление буквенных дублетов, обозначающих <a>, в позициях начала слога и после согласного, а также функционирование всех оппозиций гласных букв в положении после шипящих согласных и ◆.

1. Использование букв ѧ и ѧ в начале слога соотносится с употреблением графем ѧ и ◆ в этой позиции. Все рассмотренные рукописи XII–XIII вв. представляют русифицированное употребление: в большинстве случаев в начале слога представлена буква ѧ, а написания ѧ редки и не связаны с этимологией. Из 7 написаний ѧ, встреченных в Тпгр., 6 – на месте носового в конце строки, что свидетельствует о более тщательном копировании оригинала в этой позиции. В рукописях, как правило, на употребление нехарактерного дублета ѧ

следнем цикле. Неактуальность юсов в XII в. закономерно приводит к абсолютному их исчезновению в рукописях кон. XII – кон. XIII вв.

2. Неизменная функция **буквы М** на протяжении рассматриваемого периода – использование в заимствованиях в соответствии с греч. υ.

Употребление же в славянских словах сопровождается изменением в функциональности буквы. В Тпгр. XII в. М употребляется после мягкого согласного (аналогично служебным минеям XI–XII вв.); в рукописях Пант., Муз., Сим. и Фолио-13 буква занимает положение после твердого согласного и в начале слога (дублетно ⇔). Материал свидетельствует о большей архаичности первого понимания звукового качества буквы. При этом в славянских словах с самого раннего периода М выполняет собственно графическую функцию – маркирует конец строки (Тпгр., Пант., Муз.), что связано с происхождением графемы из лигатуры Ѣ [Голышенко В.С. Немаркированный знак М в ранних восточнославянских рукописях / В.С.Голышенко // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. – М., 1982. – С. 25–26]. Эта функция, последовательно передающаяся на рубеже XII–XIII вв., в рукописях XIII в. (Сим. и Фолио-13) исчезает.

Однако рано в противовес указанной генетической функции М встречаются написания графемы в середине строки, сходные во всех рассматриваемых рукописях. Они отмечены в определенных лексемах (М М ● ⇔ (Тпгр.)), словоформах (М М – ед. ч., жен. р., вин. п. (Тпгр.), М М, М М – ед. ч., дат. п. (Муз.)) или соотносятся с древнейшим звучанием М как "М" (использование после шипящего или исконно мягкого парного в Муз. и Пант.).

Разделение текстов при анализе на сакральные и служебные части позволяет говорить о различном функционировании М. Уже начиная с рубежа XII–XIII вв. (второй почерк Пант., а также Сим.) в служебных разделах М используется как немаркированный, абсолютный дублет диграфу ⇔, т.е. часто и в любой позиции строки.

Итак, установившееся в кон. XIII в. унифицированное употребление М по месту в слоге (после согласного) (Фолио-13) возникло под влиянием широкого немаркированного использования М в служебных фрагментах и вытеснило функции оформления заимствований, отдельных славянских лексем и словоформ и маркирования конца строки.

3. Функциональность **лигатуры Ѣ**, напротив, к концу XIII в. сужается. В Тпгр. XII в. лигатура Ѣ используется равнозначно в количественном и функциональном отношении диграфу ⇔, что отмечалось уже в старославянской ча-

сти Саввиной книги. При этом писцом XII в. буква актуализируется: от редкого употребления в конце строки в цикле Матфея – к количественному немаркированному преобладанию над всеми дублетами с сохранением первой функции в цикле Иоанна. Однако на рубеже XII–XIII вв. лигатура лишь редко маркирует конец строки после твердого согласного. Писец Фолио-13 кон. XIII в. графему \varnothing вообще не использует.

Следует отметить, что в заглавиях \varnothing используется часто и немаркированно в строке (аналогично \mathfrak{M}). Например, в служебных разделах Сим. лишь 60% всех \varnothing мотивируется концом строки, в евангельских чтениях 90–100%. Такое функционирование можно считать предпосылкой к широкому употреблению буквы в скорописи.

В пятой главе "Особенности употребления буквенных дублетов \square и \varnothing " анализируется использование букв, обозначающих <i>.

На протяжении всего рассматриваемого периода \square десятиричная, как правило, оформляет заимствование $\square \mathfrak{M} \leftrightarrow \mathfrak{M} \text{✱}$ (иногда $\square \text{✱} \text{✱} \text{✱}$), в остальных случаях маркирует конец строки. Однако анализ использования дублета по разделам рукописей свидетельствует о различной актуализации писцами функций буквы.

Тпгр. характеризуется частым употреблением \square десятиричной (близким письму Саввиной книги) и изменением частотности и функций буквы по циклам, что свидетельствует о возможном использовании при создании протографа Тпгр. текста апракоса. Циклы Матфея, Марка и Иоанна близки в принципах выбора \square десятиричной, обусловленном лексически и графически: буква используется абсолютно в слове $\square \mathfrak{M} \leftrightarrow \mathfrak{M} \text{✱}$, часто в других заимствованиях, в конце строки и как член диссимиляции (после \varnothing). В цикле Луки наблюдается изменение в норме: отмечено 34% немотивированных написаний буквы \square (от всех употреблений \square в цикле), т.е. функциональность буквы расширяется – она часто используется в любом положении в строке вне зависимости от лексемы. Такое употребление в общем не характерно для рукописей книжного содержания и наблюдается лишь в служебных разделах евангелий.

Апракосы XII – кон. XIII вв. демонстрируют редкое и маркированное употребление \square десятиричной. Во всех рукописях буква последовательно оформляет слово $\square \mathfrak{M} \leftrightarrow \mathfrak{M} \text{✱}$, кроме Сим., где \square употребляется только в сокращенно написанных формах – $\square \mathfrak{M} \text{✱}$. При использовании же в слове $\square \text{er} \text{✱} \text{✱}$ сокращенный вид написания отмечен почти везде (Пант., Муз., Сим.). Наибольшей силы правило обозначения через \varnothing/\square сокращенно-

го/несокращенного вида достигает в Сим., где распространяется на обе лексемы ($\delta \text{м} \Leftrightarrow \text{м}^*$ / $\square \text{м} \vee^*$ и $\delta \text{ет}^{\text{л}} \square^*$ / $\square \vee^*$). Однако в конце XIII в. (Фолио-13) этот прием не актуализируется – здесь любые формы слов $\square \text{м} \Leftrightarrow \text{м}^*$ и $\square \text{ет}^{\text{л}} \square^*$ оформляются через \square ; при этом отмечено 5 написаний через δ восьмеричную. На другие заимствования в рукописях XII–XIII вв., в отличие от Тпгр., правило оформления через \square десятеричную не распространяется, что свидетельствует об ослаблении влияния лексических характеристик на выбор буквы.

В остальных случаях буква \square десятеричная, как правило, оформляет конец строки, причем в рукописях рубежа XII–XIII вв. и 1270 г. – абсолютный. Отмечено, что графема чаще употребляется после согласного, редкие же написания в начале слога мотивируются диссимиляцией с предыдущим δ . Использование \square в конце строки в любой позиции в слове демонстрирует только первая часть Пант.

Обращает на себя внимание особое функционирование буквы \square в служебных разделах рукописей. Употребление \square в конце строки в заглавиях более частотно (например, в служебных разделах Муз. в конце строки \square занимает 20% от общего употребления \square и δ в этой позиции, а в евангельских чтениях – 1–4%), а также встречается немаркированное использование \square в любой позиции в строке. Такие приемы объяснимы экономией места и, следовательно, формированием особой графической нормы.

Употребление \square десятеричной в некоторых формах позволяет делать выводы текстологического плана. В Пант. архаичное написание лексемы с начальным удвоенным $\langle i \rangle$ ($\delta \square \text{м} \Leftrightarrow \text{м}^-$) широко распространяется после структурного сбоя в цикле Пд до Мс-Сп цикла, вытесняя традиционное написание $\square \text{м} \Leftrightarrow \text{м}^-$. В Муз. архаичное написание формы ед. ч., им. п. без буквы глухого ($\square \vee \text{м}$) встречается наряду с традиционным восточнославянским написанием с буквой редуцированного $\square \text{м} \vee^*$, но отмечено в чтениях, восходящих к краткому апракосу. Это заставляет пересмотреть мнение С.Ю.Темчина об отсутствии в полных апракосах материала для реконструкции первоначального перевода [Темчин С.Ю. Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого / С.Ю.Темчин // Исследования по славянскому языкознанию: Памяти профессора Г.А.Хабургаева. – М., 1993. – С. 24].

В **заключении** диссертации представлены основные выводы исследования.

Графико-орфографические особенности древнерусских евангелий XII – кон. XIII вв. демонстрируют переходный этап в формировании восточнославянской письменной нормы. В результате комплексного анализа, проведенного с использованием исторического, сравнительно-исторического методов, метода лингвистической текстологии, количественного и структурного методов, выявлено генеральное направление эволюции графико-орфографической системы до конца XIII века: от копирования старославянской графики с буквенной дублетностью, обусловленной лексическими, морфологическими, фонетическими и графическими факторами, – к выработке собственно восточнославянских приемов графики. Формировавшаяся на протяжении трех веков русская графика основана на использовании дублета по положению в слоге и отличается строгой унифицированностью и взаимодополненностью функций членов дублетной оппозиции.

Важную роль в формировании графической нормы книжных текстов сыграли новационные приемы использования графем в служебных разделах евангелия – заглавиях.

Анализ графико-орфографических особенностей рукописей с применением текстологически значимого разделения позволил сделать выводы о гетерогенности текста Типографского евангелия, вероятно, обусловленной применением апракоса при создании протографа рукописи. При употреблении дублетов всех звеньев выявлено разделение Пантелеймонова евангелия на две части со сбоем в цикле Пд; первая часть демонстрирует новационные черты графики; вторая – архаичные. На основе анализа употребления и очкового в Фолио-13 определено, что часть рукописи, обслуживаемая Цветной Триодью, характеризуется более архаичными принципами письма.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Рябова Е.В. Особенности использования буквенных дублетов в рукописи краткого апракоса XIV в. (лингвотекстологический аспект) / Е.В.Рябова // Материалы XI Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Языкознание / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2002. – С. 101–103. (0,1 п.л.)

2. Рябова Е.В. Графико-орфографические особенности древнерусского Евангелия апракоса в свете лингвотекстологии (на материале Симоновского евангелия (1270 г.)) / Е.В.Рябова // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29–30 октября 2002 г. Часть I. – Самара, 2002. – С. 54–57. (0,2 п.л.)

3. Рябова Е.В. Графико-орфографические особенности написания синаксарных и месяцесловного циклов в краткоапракосном Евангелии XIII–XIV вв. / Е.В.Рябова // Подходы к изучению текста: Материалы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Ижевск, 2003. – С. 6–18. (0,5 п.л.)

4. Рябова Е.В. Буквы, обозначающие <u>, в рукописях XII–XIV вв. / Е.В.Рябова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. – Казань, 2003. – Т. 2. – С. 106–108. (0,2 п.л.)

5. Рябова Е.В. Эволюция функций букв, обозначающих <e> в начале слога, в евангелиях XII – начала XIV вв. / Е.В.Рябова // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. – Ижевск, 2003. – С. 251–252. (0,04 п.л.)

Диссертационное исследование выполнено при поддержке:

– РГНФ, проект № 01-04-12027в "Информационно-поисковая система по древнерусским текстам", 2001–2003 гг. (руководитель В.А.Баранов), автор диссертации является исполнителем;

– РФФИ, проект № 02-07-90424-в "Многотекстовая информационно-поисковая система по древнерусским письменным памятникам "MANUSCRIPT", 2002–2004 гг. (руководитель В.А.Баранов), исполнитель;

– РФФИ, проект № 02-07-99602 "Полнотекстовые базы данных и проблемы издания славянских рукописных памятников", 2002 г. (руководитель С.А.Никифорова), исполнитель;

– Министерства образования РФ в рамках научной программы "Университеты России", проект № ур.10.01.042 "Древнерусские и среднерусские славяно-книжные тексты как источники изучения русского языка (лингвистические, текстологические, типологические исследования рукописных памятников с применением компьютерных технологий)", 2004 г. (руководитель С.А.Никифорова), исполнитель.